

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.76.33.006

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Татьяна Валерьевна Зеленская

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
stehha@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием «имущество». Автор анализирует правовую природу имущественных отношений в уголовном судопроизводстве и приходит к выводу, что понятие «имущество» необходимо интерпретировать с учетом специфики уголовно-процессуальных отношений, которые позволяют применять уголовно-процессуальные меры по отношению к имуществу. Кроме того, автор рассматривает отдельные проблемы, связанные с недостаточным регулированием отдельных объектов гражданских прав в уголовном судопроизводстве и на основании выявленных проблем предлагает переформулировать понятие «имущество» в целях совершенствования уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, имущество, гражданский иск, имущественные взыскания, конфискация, вещное право, права требования, исключительные права.

Для цитирования: Зеленская, Т. В. К вопросу о понятии имущества в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 27. № 3. С. 50–59. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.76.33.006

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF "PROPERTY" IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tatiana V. Zelenskaya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, stehha@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the concept of "property". The author analyzes the legal nature of property relations in criminal proceedings and comes to the conclusion that the concept of "property" must be interpreted taking into account the specifics of criminal procedural relations that allow the application of criminal procedural measures in relation to property. In addition, the author considers some problems related to the insufficient regulation of certain objects of civil rights in criminal proceedings. Based on the identified problems, the author proposes to reformulate the concept of "property" in order to improve the criminal procedure law.

Key words: criminal proceedings, property, civil action, property penalties, confiscation, property law, rights of claim, exclusive rights.

For citation: Zelenskaya, T.V. K voprosu o ponyatii imushchestva v ugovnom sudoproizvodstve [On the question of the concept of property in criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 27 no 3, pp. 50–59. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.76.33.006

Введение

Правовое регулирование имущественных отношений в уголовном судопроизводстве тесно связано с понятием «имущество». Справедливо отмечено А. П. Рыжаковым, что «к имуществу законодатель относит все имущественные права. Уже только поэтому в рамках уголовного судопроизводства арест не может быть наложен на исключительные, неимущественные права» [1, с. 37].

Кроме того, уголовно-процессуальные отношения имущественного характера основаны на принципе императивности, поэтому властно-распорядительные полномочия и принимаемые следователем, дознавателем или судом на их основе решения, основываясь на законности, должны обеспечивать возможность реализации конституционных прав на свободное владение, пользование и распоряжение имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 34–36 Конституции Российской Федерации¹).

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (в ред. указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.04.2023). Режим доступа: свободный.

Понимание существа имущественного вопроса показывает, какие законные действия можно совершать в отношении имущества, соблюдая установленный порядок регистрации права на его владение. При этом следует иметь в виду, что признаком недвижимого имущества подобная регистрация не является. В уголовном судопроизводстве для разрешения вопросов имущественного характера важны не только четкие формулировки, определяющие понятийный смысл имущества, но и единообразное правоприменение по отношению к объектам гражданских прав. Именно поэтому процессуалисты в научной литературе большое внимание уделяют имущественным отношениям, связанным с применением мер процессуального принуждения (наложение ареста на имущество) [2; 3; 4]. Вместе с тем справедливо отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² предусмотрены как ограничительные, так и сохранные меры по отношению к имуществу. Ограничение конституционной гарантии права на имущество возлагается на суд. Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о наложении ареста на имущество (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Данная мера процессуального принуждения применяется для обеспечения гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий [5, с. 285]. Следова-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=le24do8org886479248 (дата обращения: 13.06.2023). Режим доступа: свободный.

тель, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого соответствует стоимости имущества, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, взысканию штрафа и других имущественных взысканий (ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ). Также суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о залоге как мере пресечения, где имущество может являться предметом залога (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Кроме того, предусмотрено изъятие следователем, дознавателем имущества, которое получено в результате совершения преступления (п. 2.1. ч. 1. ст. 81 УПК РФ), о чем выносится постановление о признании имущества вещественным доказательством.

Если вышеперечисленные действия определяются как право реализовать свои полномочия, то меры по обеспечению сохранности имущества, принадлежащего подозреваемому или обвиняемому, являются обязанностью следователя, дознавателя при задержании или заключении под стражу указанных участников (ч. 2. ст. 160 УПК РФ). При наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд выносит определение или постановление о принятии мер по их охране в части разрешаемых вопросов при постановлении приговора (ч. 2 ст. 313 УПК РФ). Также в уголовном судопроизводстве предусмотре-

но возмещение реабилитированному имущественного вреда, что включает в себя возмещение конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества (ч. 1 ст. 135 УПК РФ).

Комплекс представленных мер связан не только с понятием имущества, но и динамикой объектов гражданских прав, что в свою очередь предполагает применение правил гражданско-правовых отношений. То есть по каждому виду имущества установлены самостоятельные нормы в ГК РФ³, которые учитывают особенность объекта и правила его оборота. В уголовном судопроизводстве проблемы, связанные с применением мер имущественного характера, занимают одно из лидирующих мест. И здесь важно отметить, что данные меры возможно применить исключительно в отношении участников уголовного судопроизводства, которые реализуют свое имущественное право по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Это в свою очередь порождает проблемные ситуации: во-первых, имущество может принадлежать нескольким собственникам единого неделимого имущества, или имущество может фактически находиться у лиц, которые не являются его собственниками (распорядитель, арендатор, управляющий)» [6].

Во-вторых, на момент расследования уголовного дела при принятии процессуального решения в отношении имущества возможна ситуация, когда осуществляется переход права

³ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть первая : послед. ред. : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

владения имуществом благами от одного лица к другому, например связанным с наследством и т.д. Разумеется, уголовно-процессуальные меры в отношении имущества возникают только по предусмотренным нормам и не раскрывают специфики гражданско-правовых отношений, однако любые имущественные отношения в уголовном процессе – это взаимосвязанная и взаимообусловленная система правоотношений между участниками [7]. Именно поэтому понятие «имущество» в уголовном судопроизводстве должно включать в себя только те объекты гражданских прав, в отношении которых возможно применить уголовно-процессуальные меры для решения задач уголовно-процессуальной деятельности.

Основная часть

Итак, остановимся на некоторых объектах имущества. Первая позиция в понятии имущества — это «любые вещи». Понятие «вещь» в научной литературе определяется как «предмет материального мира, могущий быть в обладании человека и служащий удовлетворению его потребностей» [8]. Законодательная классификация вещей зависит от их подвижности, поэтому в нормах гражданского права закреплено разделение на движимые и недвижимые вещи. В Гражданском кодексе Российской Федерации дан исчерпывающий перечень видов недвижимого имущества по основным признакам: «прочно связано с землей»; «подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания»; «предприятие как имущественный комплекс, то есть объект прав, используемый для осуществления предпринимательской деятельности»; «единый недвижимый комплекс как совокупность объединенных единым назначением недвижимых объектов» [9, с. 251]. Соответственно, понятие движимой вещи определяет-

ся законом по методу исключения, то есть движимой будет являться любая вещь, не подпадающая по признаку недвижимой вещи. Однако в уголовном судопроизводстве понимание вещи как части имущества более специфическое. Любая вещь должна обладать не только общими признаками и подчиняться общим правилам оборота, но и соответствовать условиям, при которых данная вещь участвует в имущественных отношениях уголовно-правового характера. При этом специфичность действий по изъятию, хранению, оценке и охране вещи может отличаться от правил гражданского оборота. Например, разрешение вопросов, связанных с возможной конфискацией имущества, которое не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискация (п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ⁴; п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ); уголовно-процессуальная реституция, когда изъятые похищенное имущество возвращают собственнику, у которого оно было незаконно изъято, без возможности для добросовестного приобретателя отстоять право возмещения убытков в качестве гражданского истца в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 81 УПК РФ и ст. 302 ГК РФ); наложение ареста на имущество преступного происхождения или преступная цель использования имущества, находящегося у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их дей-

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : послед. ред. : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=le23ihcgq609035276 (дата обращения: 13.12.2022). Режим доступа: свободный.

ствия (ч. 3 ст. 115 УПК РФ) и другое. В последнем случае, по мнению В. В. Мурылевой-Казак, «самой распространенной судебной ошибкой при рассмотрении вопросов, связанных с арестом имущества третьих лиц, является ненадлежащая проверка фактов и доказательств, подтверждающих преступное происхождение имущества» [10, с. 41]. По нашему мнению, вышеуказанная норма содержит абстрагированные указания, допускающие неясность для правоприменителя, так как не отражает количественные и качественные критерии оценочной категории: «достаточные основания полагать», «указать на конкретные, фактические обстоятельства». При этом Конституционный Суд Российской Федерации дал разъяснения в Постановлении от 21.10.2014 № 25-П, где формулировка несколько иная: «...имеются достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности»⁵. Необходимо отметить, что для процессуального права характерна определенность нормы, на основе которой принимается то или иное решение, при этом определенность заключается еще и в том, какую именно норму применил суд, даже

⁵ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158679/ (дата обращения: 20.04.2023). Режим доступа: свободный.

если она отсылочная, что характерно для рассматриваемого понятия. Однако разъяснения, уточнение терминов и понятий, носящих рекомендательный характер, прочно заняли нишу руководящего начала для правоприменителя ввиду их отсутствия в законодательных нормах.

Необходимо отметить, что законодательством имущественные права отождествлены с понятием «право собственности», субъектами которых могут быть граждане и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования (ст. 212 ГК РФ). В уголовном судопроизводстве, ограничивая имущественные права, важно понимать их разновидность и особенность. Так, ГК РФ к имущественным правам относит вещные, обязательственные и исключительные права, а их объектом является имущество, представляющее материальную ценность. При этом понятие «вещных имущественных прав» законодательно не закреплено, раздел II ГК РФ декларирует правовой механизм реализации указанных прав и определяет две категории вещных прав: права лиц, являющихся собственниками, и права лиц, не являющихся собственниками. Для уголовного судопроизводства приоритетное значение имеет первая категория, так как обеспечительные и сохранные уголовно-процессуальные меры применяют, как правило, к имуществу собственника.

Еще одна разновидность имущественных прав – это обязательственное право. Важно отметить, что в УПК РФ использована формулировка «право требования». Прежде всего стоит отметить, что обязательственному праву посвящен раздел III ГК РФ, в частности отдельные главы данного раздела посвящены исполнению обязательств, обеспечению исполнения обязательств, а также

перемене лиц в обязательстве» [9, с. 1210]. Таким образом, если право требования – это право, которое вытекает из обязательств по договору, то есть формулировка в УПК РФ отражает только одну из сторон договорных отношений. Думается, что это категория имущественных прав присуща истцу, и речь идет о возмещении вреда от преступления, то есть о гражданском иске в уголовном судопроизводстве. Однако вопрос об обеспечительных мерах в отношении прав требований со стороны следователя, дознавателя остается достаточно неопределенный. Исходя из буквального смысла ч. 1 ст. 44 УПК РФ, «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением». Таким образом, возмещение убытков в связи с неисполнением договора не будет являться предметом гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 г. № 23 в п. 12 указал: «...по смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся в частности к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обви-

нительном приговоре мотивов принятого решения»⁶.

Таким образом, праву требования присущ порядок гражданского судопроизводства, за редким исключением случаев о возмещении понесенных убытков, когда они причинены преступлением экономической направленности. Однако если обязательственные отношения предполагают обязательство одного лица по совершению определенных действий или воздержание от таковых, и право другого лица требовать исполнения этой обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ), то указанные преступления могут затрагивать вопросы обязательственного права и со стороны обязанного лица.

Завершая обзор имущественных прав в уголовном судопроизводстве, необходимо остановиться на исключительных правах. Согласно ст. 1229 ГК РФ, исключительное право – это право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности). При этом интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Важно отметить, что все объекты исключительного права, перечисленные в ч. 1 ст. 1225 ГК РФ, которые признаются и охраняются законом, можно условно разделить на

⁶ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/ (дата обращения: 20.04.2023). Режим доступа: свободный.

объекты «с обязательной государственной регистрацией (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и другое)» (ч. 4 ст. 1259 ГК РФ) и «необязательной (по усмотрению автора или правообладателя)» (ч. 2 ст. 1304 ГК РФ). Если в первом случае государственная регистрация права интеллектуальной собственности позволяет определить правообладателя и принять правовые меры охраны, то во втором случае признание авторства для принятия подобных мер представляется затруднительным, особенно когда реализуются средства уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

В уголовном судопроизводстве в целях защиты исключительных прав применяются обеспечительные меры в рамках заявленного гражданского иска. Так, в отношении подозреваемого, обвиняемого по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 146, 147, 180 УК РФ, могут быть приняты уголовно-процессуальные меры в виде наложения ареста на материальные носители, оборудование и материалы, а также запрет на осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях, если в отношении таких материальных носителей, оборудования и материалов или в отношении таких действий имеется подозрение или выдвинуто обвинение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. В процессе производства по уголовному делу продукция, признанная контрафактной, а равно оборудование, прочие устройства и материалы, используемые или предназначенные для совершения указанных преступлений, изымаются и признаются вещественными доказательствами по решению следователя, а в дальнейшем подлежат конфискации по ре-

шению суда. Однако вопросы по защите авторских прав в уголовном судопроизводстве имеют ряд особенностей. Если авторство не подлежало регистрации и не было обнародовано, то признание авторства для решения вопроса о возбуждении уголовного дела выходит за пределы уголовно-процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении и, как следствие, приводит к отказу в возбуждении уголовного дела [11, с. 23].

По сути, статья 146 УК РФ применяется только в отношении авторских прав, которые имеют государственную регистрацию (программы для ЭВМ, базы данных), или вследствие реализации права на обнародование произведения (ст. 1268 ГК РФ). Вместе с тем на сегодняшний день способы фиксации авторства активно применяются на неопубликованные результаты в виде депонирования. Копии передаются на хранение в архив или библиотеку, а взамен автор получает свидетельство о произведенном депонировании – это можно считать регистрацией авторских прав. Несмотря на то, что данное действие по признанию авторства законодательством не урегулировано и для автора является добровольным, а для архива или библиотеки предоставляемая услуга, иного эффективного способа доказать правообладание результатами интеллектуальной деятельности в виде необнародованного произведения на правовом поле нет. При этом отстаивание указанных прав для признания авторства свойственно для гражданско-правовых отношений. В уголовном судопроизводстве исключительные права представлены как объект защиты, для обеспечения которого применяются меры процессуального принуждения. Следовательно, исключительные права в уголовном судопроизводстве – это результат интеллектуальной

деятельности или средство индивидуализации, имеющие государственную регистрацию или всеобщую доступность произведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, либо любым другим способом по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

Выводы и заключение

Таким образом, понятие «имущество» в уголовном судопроизводстве включает в себя материальные и нематериальные объекты гражданских прав и представляет совокупность имущественных прав, включающую вещные права, права собственности, права требования и исключительные права в соответствии с п. 13.1 ст. 5 УПК РФ. При этом нематериальные объекты, отнесенные к данному понятию, должны обладать имущественной значимостью. Таким обра-

зом, понятие «имущество», целесообразно выразить с учетом корректировки объектов гражданских правоотношений, а именно использовать формулировку «обязательственные права» вместо «права требования», которая отражает лишь право, исходящее из обязательств по договору, и имеет более узкое назначение. Далее формулировку «исключительные права» необходимо конкретизировать с указанием вида и условий, при которых возможно применение охранно-обеспечительных уголовно-процессуальных мер, а именно заменить на формулировку «интеллектуальные права, за исключением личных неимущественных прав». Таким образом, понятие «имущество» будет не только отвечать требованиям гражданского законодательства, но и учитывать специфику уголовно-процессуального закона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыжаков, А. П. Продление срока ареста, наложенного на имущество // Советник юриста : науч. журн. Тула. Тульский филиал НОУ ВПО «Международный юридический институт». 2015. № 10. С. 36–44.
2. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учеб. пособие / 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 304 с.
3. Михеенкова, М. А. Актуальные проблемы уголовно-процессуального ареста имущества // Закон : академ. журн. М. : ИГ «Закон». 2018. № 10. С. 80–87.
4. Булатов, Б. Б., Дежнев, А. С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий, не связанных с обеспечением гражданского иска, штрафа или возможной конфискации имущества // Российский следователь : науч. журн. М. : ООО «Юрист». 2018. № 3. С. 39–43.
5. Николайченко, О. В. Гражданский иск в уголовном процессе в аспекте межотраслевой преюдиции // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский гос. ун-т. 2019. Т. 13. № 2. С. 283–290.
6. Селедникова, О. Н. Понятие и классификация имущественных отношений в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по мат-лам XV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СИБАК, 2012 : электрон. версия. URL: <https://sibac.info/conf/law/xv/28761> (дата обращения: 19.04.2023). Режим доступа: свободный.
7. Василевская, Л. Ю., Подузова, Е. Б. Взаимодействие гражданского и уголовного права в сфере защиты прав потерпевшего по делам о краже и

мошенничестве // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский гос. ун-т. 2018. Т. 12. № 4. С. 572–582.

8. *Алексеев, С. С., Алексеева, О. Г., Беляев, К. П.* Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгалю; 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 1. Электрон. версия. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_tom_1/ (дата обращения: 19.04.2023). Режим доступа: свободный.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический): части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С. А. Степанова; 2-е изд., перераб. и доп. / Ин-т частного права. Москва : ООО «Проспект». 2009. 1504 с.

10. *Мурылева-Казак, В. В.* Преступное происхождение имущества третьих лиц как основание его ареста в уголовном процессе // Адвокатская практика : науч. журн. М. : ООО «Юрист». 2022. № 3. С. 41–45.

11. *Косенко, А. М.* К вопросу об основании для возбуждения уголовного дела // Академический юридический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский гос. ун-т. 2019. № 1 (75). С. 19–28.

REFERENCES

1. *Ryzhakov, A. P.* Prodlenie sroka aresta, nalozhennogo na imushchestvo [Extension of the term of arrest imposed on property]. *Sovetnik yurista – Legal adviser*. Tula. 2015, no. 10, pp. 36—44. (in Russian).

2. *Bezlepkin, B. T.* Ugolovnyj process v voprosah i otvetah [Criminal procedure in questions and answers]. 2018, 304 p. (in Russian).

3. *Mikheenkova, M. A.* ktual'nye problemy ugolovno-processual'nogo aresta imushchestva [Actual problems of criminal procedural arrest of property]. *Zakon - Law*. 2018, no. 10, pp. 80—87. (in Russian).

4. *Bulatov, B. B.* Osnovaniya nalozheniya aresta na imushchestvo dlya obespecheniya ispolneniya prigovora v chasti imushchestvennyh vзысканий, ne svyazannyh s obespecheniem grazhdanskogo iska, shtrafa ili vozmozhnoj konfiskacii imushchestva [Grounds for arresting property to ensure the execution of a sentence in terms of property penalties not related to securing a civil claim, fine or possible confiscation of property]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*. 2018, no 3, pp. 39—43. (in Russian).

5. *Nikolaychenko, O. V.* Grazhdanskij isk v ugolovnom processe v aspekte mezhotraslevoj preyudicii [Civil suit in criminal proceedings in the aspect of intersectoral prejudice]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology*. Irkutsk, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 283—290. (in Russian).

6. *Selednikova, O. N.* [The concept and classification of property relations in the criminal process of the Russian Federation]. *Voprosy sovremennoj yurisprudencii : sb. st. po mat-lam XV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Questions of modern jurisprudence: collection of articles on mater. XV International scientific and practical conference]. 2012. website. URL: <https://sibac.info/conf/law/xv/28761>. (date of application: 2023/19/04). Access mode: free. (in Russian).

7. *Vasilevskaya, L. Yu.* Vzaimodejstvie grazhdanskogo i ugolovnogo prava v sfere zashchity prav poterpevshego po delam o krazhe i moshennichestve [Interaction of civil and criminal law in the field of protection of the rights of the victim in cases of theft and fraud]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal*. Irkutsk, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 572—582. (in Russian).

8. *Alekseev, S. S.* Grazhdanskoe pravo [Civil law]. 2018. vol. 1. // Consultant Plus : website.
URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_tom_1/ / (date of application: 2023/19/04). Access mode: free. (in Russian).

9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij): chasti pervaya, vtoraya, tret'ya, chetvertaya (postatejnyj) [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical): parts one, two, three, four (article-by-article)] edited by S.A. Stepanov. 2nd ed., reprint. and add. In-t of private law. 2009. 1504 p. (in Russian).

10. *Muryleva-Kazak, V. V.* Prestupnoe proiskhozhdenie imushchestva tret'ih lic kak osnovanie ego aresta v ugovnom processe [Criminal origin of third-party property as the basis for its arrest in criminal proceedings]. Advokatskaya praktika – Lawyer practice. 2022, no. 3, pp. 41—45. (in Russian).

11. *Kosenko, A.M.* K voprosu ob osnovanii dlya возбуждениа уголовного дела [On the issue of the basis for initiating a criminal case]. Akademicheskij juridicheskij zhurnal – Academic Law Journal. Irkutsk. 2019, no. 1 (75), pp. 19—28. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зеленская Татьяна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Zelenskaya, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision. Baikal State University. 11, st. Lenin, Irkutsk, Russia, 664003.